

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
 В ПЕРИОД НАСТУПЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА
 ПО ВСЕМУ ФРОНТУ
 И СОЗДАНИЯ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ
 (1929—1932 годы)

1. Политическая обстановка.
 Подрывная деятельность империалистических разведок
 и антисоветских сил внутри страны

Период с 1929 по 1932 год был важным для развития советского общества и государства. В СССР завершался переход от восстановительного к реконструктивному периоду. Изменилось положение нашей страны на международной арене. Серьезные изменения во внешнеполитической обстановке наступили уже в конце 1929 года. Состоявшийся летом 1930 года XVI съезд ВКП(б) указал на то, что временная стабилизация капитализма подходит к концу. В мире капитализма начался период экономического спада¹. В крупнейших капиталистических странах разразился исключительный по силе и продолжительности экономический кризис, который резко ухудшил положение трудящихся, возросла армия безработных, что привело к усилению борьбы между буржуазией и рабочим классом. Обострились противоречия внутри империалистической системы.

Продолжался активный процесс фашизации ряда буржуазных государств, прежде всего Германии, которая постепенно превращалась в главную агрессивную силу Европы, в плацдарм для борьбы международного империализма против Советского Союза. На сессии ЦИК СССР 4 декабря 1929 года подчеркивалось наличие в Германии влиятельных кругов, готовых повернуть ее политику в сторону антисоветских махинаций². В политике Германии усиливались реваншистские, захватнические тенденции, повышалась роль армии и разведывательных органов в осуществлении политических планов этой страны. В начале 30-х годов на путь агрессии вступила империалистическая Япония, захватив часть Китая. На Дальнем Востоке образовался очаг войны.

Международное положение СССР в обстановке развернувшие-

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях..., изд. 8, т. 4, 1970, стр. 406—407.

² См.: История дипломатии. Т. 3. М., Политиздат, 1965, стр. 530.

гося экономического кризиса и нарастания опасности новой империалистической войны было сложным. Советский Союз, последовательно проводя политику мира, настойчиво добивался улучшения отношений со всеми государствами, что повышало его авторитет на мировой арене. Однако правящие круги ведущих капиталистических государств всецело старались сорвать усилия Советского Союза, направленные на разрядку международной обстановки. В начале 30-х годов Англия, Франция и Япония активизировали подготовку новой вооруженной интервенции против Советского Союза¹. С этой целью они разработали планы нападения на СССР и оказывали давление на ряд граничащих с ним буржуазных государств (Польшу, Румынию, Литву, Латвию, Эстонию, Китай), пытаясь заставить их правительства пойти на обострение отношений со Страной Советов.

Стремясь отвлечь внимание трудящихся от истинных причин мирового экономического кризиса, оклеветать и дискредитировать перед народами своих стран политику СССР и одновременно проверить прочность его границ, империалистические державы спровоцировали вооруженный конфликт против Советского Союза. Исполнителем воли правящих кругов США, Франции, Англии и Японии была избрана милитаристская клика Чан-Кай-ши. В июле 1929 года вооруженные банды Чан-Кай-ши и отряды белоохранителей-эмигрантов сделали попытку захватить Китайско-восточную железную дорогу и арестовали более двухсот советских граждан — служащих этой дороги. Осенью этого же года они напали на советские пограничные части и в районе г. Никольск-Уссурийский вторглись на территорию СССР. Частичная и последовательная политика Советского правительства в данном вопросе привела к урегулированию конфликта между СССР и Китаем.

С целью идеологической подготовки новой интервенции в 1930—1931 годах империалистические государства спровоцировали одну за другой клеветнические кампании о мнимом советском демпинге и о применении в СССР «принудительного труда» для производства дешевых экспортных товаров², что должно было, по их расчетам, вызвать вражду к СССР со стороны трудящихся.

В антисоветскую кампанию включился папа Пий XI, объявивший 10 февраля 1930 года «молитвенный крестовый поход» против Советского Союза. В ответ на это католическая и англиканская церкви в ряде европейских стран устроили антисоветские молебствия, на которых звучал прямой призыв к агрессии против первого в мире социалистического государства³.

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях..., т. 4, стр. 108.

² См.: История дипломатии, Т. 3, 1965, стр. 529.

³ См.: История дипломатии, Т. 3, М.—Л., Госполитиздат, 1945, стр. 412.

С агрессивным антисоветским внешнеполитическим курсом Франции, Англии и Японии было непосредственно связано усиление подрывной деятельности их разведок. Английская, французская и японская разведки укрепляли связи с разведками Польши, Румынии, Греции, Прибалтийских и других государств и использовали их территории для проведения шпионско-диверсионной работы против СССР. Между империалистическими разведками происходил систематический обмен информацией.

Вместе с тем в политике ведущих империалистических государств по отношению к СССР наблюдалась и противоположная тенденция. Они вынуждены были, уступая давлению трудящихся своих стран, среди которых авторитет Советского государства постоянно возрастал, поддерживать с ним связи, заключать различные торговые соглашения, чтобы получить новый рынок сбыта своих товаров.

Внутриполитическое положение СССР характеризовалось дальнейшими успехами социалистического строительства. В 1929—1932 годах в СССР под руководством Коммунистической партии произошли важные социально-экономические преобразования, которые существенным образом изменили облик страны. Как подчеркнул XVI съезд партии, страна перешла от восстановительного к реконструктивному периоду¹. Перемены касались всех сторон жизни советского общества. Большие успехи были достигнуты в осуществлении индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, в развитии культурной революции.

Исключительно важными были мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства в области проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации на этой основе кулачества как класса, что привело к коренному изменению классовой структуры советского общества.

Однако в связи с реконструкцией народного хозяйства и коллективизацией резко обострилась классовая борьба внутри страны, что оказало существенное влияние на оперативную обстановку. Этим воспользовались разведки противника. Они направили свои усилия на создание новых и активизацию существовавших антисоветских организаций, состоявших из кулаков, буржуазных специалистов, белогвардейцев и других антисоветских элементов, осуществляли с их помощью диверсии, вредительские, террористические и другие враждебные акции. Активизировалась переброска на советскую территорию вооруженных белогвардейских, националистических и других банд и отрядов, которых империалистические разведки снабжали оружием и боеприпасами. Главарь басмаческих банд были тесно связаны главным образом с английской разведкой и имели задание поднять вооруженное восстание в Средней Азии.

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях..., т. 4, стр. 406.

Используя дипломатические и экономические связи империалистических государств с Советским Союзом, разведки противника направляли в нашу страну в составе посольств, миссий, торговых представительств различных фирм квалифицированных разведчиков, собирали разведывательную информацию с помощью агентов, внедренных в состав команд иностранных пароходов, посещавших советские порты. Английские и французские разведчики активно действовали против СССР под видом служащих иностранных фирм «Лена-Голдфилдс», «Метрополитен-Виккерс», «Бабюк и Вилькоккс» и других. Для ведения подрывной работы на территории СССР разведки Англии, Франции и Японии широко использовали также силы и средства различных антисоветских белоэмигрантских организаций.

С нарастающей активностью действовала в этот период и немецкая разведывательная служба. Сбором разведывательной информации на территории Советского Союза занимались сотрудники немецкого посольства и консульства, а также служащие таких фирм и концессий, как «Сименс-Шуккерт», «Питлер», «АЭГ», и других. В подрывной работе против СССР немецкая разведка активно использовала также русских белоэмигрантов, проживавших в Германии.

Серьезную опасность для Советского государства по-прежнему представляла подрывная деятельность антисоветских эмигрантских организаций. Хотя в предыдущие годы органами государственной безопасности и был нанесен ощутимый удар по антисоветской эмиграции, тем не менее белоэмигрантские антисоветские организации, находившиеся на службе у правительств и разведок Франции, Англии, Японии, Германии и других капиталистических стран, продолжали вести в широких масштабах подрывную деятельность против Советского Союза. Среди белоэмигрантских организаций в этот период, как и в предшествующие годы, наибольшую активность проявляли «Российский общевойсковой союз» (РОВС), «Союз офицеров русской армии и флота», «Братство русской правды» (БРП) и ряд других, объединявших наиболее реакционные слои эмигрантов. Эти организации систематически перебрасывали в СССР своих агентов, террористов и диверсантов, а также эмиссаров для создания вооруженных банд и инспирирования повстанческих выступлений.

В связи с подготовкой интервенции против Советского Союза эмигрантские организации открыто и систематически призывали европейские страны к нападению на нашу страну. Не прерывались провокационные вылазки эмигрантских центров с целью вызвать конфликт между СССР и буржуазными странами Европы. Например, в 1932 году русский белогвардеец Штери пытался убить советника посольства Германии в Москве. Русский эмигрант Горгулов в этом же году смертельно ранил в Париже президента Франции Поля Думера. Во время следствия

он заявил, что этот акт имел целью спровоцировать войну Франции против СССР.

Вследствие обострения классовой борьбы заметно активизировались враги Советской власти внутри страны. В 1929 году капиталистические элементы (главным образом в сельском хозяйстве) еще составляли определенный процент населения СССР. К началу сплошной коллективизации в нашей стране имелось свыше одного миллиона кулацких хозяйств. На кулачество делалась основная ставка все контрреволюционные силы, борющиеся против Советской власти. В руках капиталистических элементов находилась значительная часть промышленной продукции и розничного товарооборота.

В отличие от предыдущих лет, когда кулаки главным образом саботировали проведение хлебозаготовок, в 1930—1931 годах они открыто выступили против генеральной линии партии на сплошную коллективизацию. Борьба кулачества проявлялась в вооруженных выступлениях, террористических актах против советского и партийного актива, диверсиях и поджогах, различных антисоветских вылазках и т. д. Из кулаков и подпавших под их влияние деклассированных элементов формировались банды, террористические и другие антисоветские организации и группы.

На Украине и в республиках Средней Азии, в Казахстане и Закавказье активную борьбу с Советской властью вели буржуазные националисты, поддерживавшие связь с иностранными разведывательными органами и зарубежными антисоветскими центрами.

В условиях обострения классовой борьбы усилилась антисоветская деятельность эсеров, троцкистов, меньшевиков, сионистов и других враждебных элементов. В 1929—1930 годах эсеры принимали активные меры к восстановлению своего нелегального партийного аппарата и сети подпольных организаций. Им даже удалось создать нелегальный руководящий орган. Эсеры пытались возглавить кулацкое движение в деревне и сорвать коллективизацию.

Как и эсеры, на контрреволюционный путь скатились троцкисты. После того как антипартийная сущность троцкизма была полностью разоблачена на VII Пленуме Исполкома Коминтерна и Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК (1926 год), троцкисты перешли от антипартийной деятельности к антигосударственной, антисоветской. Они стремились объединить разрозненные группы своих сторонников, создать руководящий нелегальный центр и активизировать борьбу с Советской властью. В 1929 году уцелевшие от разгрома троцкисты образовали так называемый «Рабочий центр», который стал вести борьбу против Коммунистической партии и Советского правительства, распространяли среди

¹ См.: История дипломатии. Т. 3. 1945. стр. 442—443.

рабочих антисоветские листовки и печатные издания, пытались организовать забастовки.

Активную антисоветскую деятельность вели меньшевики. При содействии находившегося в Берлине ЦК РСДРП (меньшевик) им в 1928 году удалось создать в СССР нелегальный контрреволюционный центр — «Союзное бюро РСДРП», развернувшее широкую вредительскую деятельность в народном хозяйстве. Члены этой организации орудовали в Госплане, ВСНХ, Госбанке, Центросоюзе.

Среди еврейского населения, проживавшего в различных районах страны, активно действовали сионисты. Только в Белоруссии до 1930 года существовали десятки сионистских организаций. Еврейские националисты в целях борьбы с Советской властью стремились развернуть массовое сионистское движение¹.

В 1930—1931 годах активную враждебную деятельность продолжали проводить крупные контрреволюционные организации — «Промпартия» и «Трудовая крестьянская партия» (ТКП). «Промпартия», объединявшая представителей буржуазной технической интеллигенции, занималась вредительством в различных отраслях промышленности. Она поддерживала связь с зарубежной организацией промышленников — владельцев предприятий в бывшей царской России — «Торгово-промышленным комитетом» («Торгпромом»), который свои контакты с «Промпартией» использовал для сбора разведывательной информации о Советском Союзе, его экономике, для организации вредительства в ряде важных отраслей народного хозяйства СССР и проведения другой враждебной работы. Руководящая группа «Трудовой крестьянской партии», выражавшая интересы кулачества и стремившаяся сорвать коллективизацию, обосновалась в Наркомземе. Члены организации ТКП уничтожали колхозное имущество, совершали террористические акты в отношении партийных и советских активистов и т. д.

Наконец, в этот же период в ряде районов страны отмечались антисоветские проявления враждебных элементов из среды церковников и сектантов. Они нередко вместе с кулаками принимали активное участие в уничтожении колхозного имущества, в массовых выступлениях против колхозов, распространении антисоветских слухов и т. п.

2. Задачи и организация органов государственной безопасности

Учитывая сложную внешнеполитическую и оперативную обстановку, особенно возросшую опасность вооруженной интервенции, ЦК ВКП(б) и Советское правительство проявляли за-

¹ См.: Труды Высшей школы КГБ, 1974, № 8, стр. 157.

боту об укреплении обороноспособности и государственной безопасности страны.

Успешно выполнялся утвержденный в 1928 году ЦК ВКП(б) СНК СССР пятилетний план строительства и технической реконструкции Красной Армии. 15 июня 1929 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О состоянии обороны СССР», которое конкретизировало задачи в области военного строительства¹.

На основании оценки международного и внутреннего положения СССР, данной в решениях XVI съезда ВКП(б) и других партийных документах, уточнялись задачи Объединенного государственного политического управления, принимались меры по совершенствованию его структуры, приспособлению чекистского аппарата к выполнению им своих функций в изменившихся условиях.

Сложная международная обстановка конца 20-х — начала 30-х годов, подготовка империалистическими державами новой войны за передел мира и угроза организации военных авантур против Советского Союза — все это требовало усиления советской внешнеполитической разведки и повышения ее роли в обеспечении безопасности СССР. В связи с этим 30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос о работе Иностранного отдела ОГПУ и приняло решение об активизации деятельности внешнеполитической разведки и сосредоточении ее основных усилий на работе против Англии, Франции, Германии, Японии, Польши, Румынии, Финляндии и буржуазных Прибалтийских государств с целью своевременного вскрытия агрессивных антисоветских планов правящих кругов этих стран². Тем же решением на внешнеполитическую разведку возлагалась задача по добычанию в зарубежных странах секретной информации о научных изобретениях и технических новинках.

Исключительно большое внимание было уделено организации разведывательной работы с нелегальных позиций. Центральный Комитет ВКП(б) признал необходимым постепенно переводить разведывательную работу Иностранного отдела за границы на нелегальные позиции, с тем чтобы в деятельности разведки преобладало использование нелегальных форм и методов. Пополненный кадрами, Иностранный отдел вскоре создал нелегальные резидентуры и группы в Англии, Франции, Германии, США, Чехословакии, Австрии, Дании, Китае, Турции и других странах³. Советская внешнеполитическая разведка стала получать агентурным путем важную информацию о деятельности правительств Англии, Франции, Германии, Китая и некоторых других государств. Кроме того, было добыто много ценной

¹ См.: История второй мировой войны, т. 1, 1973, стр. 258.

² См.: Сборник КГБ, 1971, № 1, стр. 16—17.

³ См.: Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 11.

секретной информации, представляющей интерес для военной промышленности Советского Союза¹.

Перед контрразведывательными органами Коммунистическая партия и Советское правительство поставили в этот период следующие задачи: организовать решительную борьбу с подрывной деятельностью империалистических разведок и эмигрантских антисоветских центров; подавлять враждебные выступления кулачества и оказывать содействие партийным и советским органам в проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства в стране; продолжать неослабную борьбу с подрывной деятельностью остатков контрреволюционных партий и другими антисоветскими элементами; обеспечивать охрану государственной границы и выполнять отдельные задания Центрального Комитета ВКП(б) и Советского правительства.

Решение этих задач возлагалось в центре — на соответствующие управления и отделы ОГПУ, на местах — на ГПУ союзных и автономных республик, на полномочные представительства ОГПУ краев и областей, районные (городские) отделы и отделения. До 1930 года основную оперативную работу по главным линиям борьбы с противником вели Секретно-оперативное управление, Экономическое управление, Транспортный отдел, Главное управление пограничной охраны и войск и другие подразделе-

Такая организационная структура ОГПУ имела некоторые недостатки. Секретно-оперативное управление, которое вело работу практически по всем линиям, оказалось не в состоянии решать возлагавшиеся на него задачи; различные звенья этого управления как в центре, так и на местах часто дублировали друг друга, в то же время отсутствовала необходимая координация в работе разных подразделений СОУ; отмечались недочеты в маневрировании силами и средствами, в организации обмена оперативной информацией. Не было также создано стройной системы органов Экономического управления².

Назрела необходимость в изменении структуры ОГПУ. Производя эти изменения, Центральный Комитет партии и Коллегия ОГПУ исходили из усилившейся угрозы вооруженной интервенции против СССР и активизировавшейся враждебной деятельности антисоветских элементов внутри страны. Поэтому предусматривалось создание мощного и мобильного аппарата, приспособленного для действий как в условиях мирного времени, так и в условиях возможной войны. Было решено сосредоточить в одном оперативном подразделении всю работу по борьбе с подрывной деятельностью, проводимой империалистическими разведками, зарубежными антисоветскими центрами и связанными с ними внутренними контрреволюционными силами в

¹ См.: Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 11.

² Борьбу с преступлениями в области экономики в местных органах вели секретно-оперативные отделы.

Красной Армии, а также на всей территории страны. Для борьбы с внутренней контрреволюцией, не связанной с разведками противника, также планировалось создать единую систему чекистских органов, чтобы устранить параллелизм и разобщенность в деятельности оперативных подразделений. В целях усиления контрразведывательной работы на объектах важнейших отраслей народного хозяйства СССР упорядочивалась система органов Экономического управления. Большое значение придавалось укреплению местных аппаратов ОГПУ, улучшению координации деятельности органов, принимавших участие в борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией, рациональному использованию агентурно-осведомительного аппарата и оперативно-технических средств. Суть изменений в структуре органов государственной безопасности заключалась в следующем.

Прежде всего был реорганизован аппарат Секретно-оперативного управления. В сентябре 1930 года Особый, Контрразведывательный и Восточный отделы Секретно-оперативного управления были преобразованы в единый Особый отдел, подчиненный непосредственно руководству ОГПУ. На вновь созданный Особый отдел ОГПУ и его органы на местах, помимо обеспечения государственной безопасности в частях и соединениях Красной Армии, возлагалась организация контрразведывательной работы в республиках, краях и областях страны: выявление, предупреждение и пресечение шпионажа и другой подрывной деятельности империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров, борьба с политическим бандитизмом, кулацко-вооруженными формированиями, с диверсионно-террористическими, националистическими и другими антисоветскими организациями и группами. В задачи Особого отдела ОГПУ и его органов на местах входило также оперативное обслуживание Осоавиахима, начальствующего состава запаса РККА, профессоров, преподавателей и служащих военных кафедр гражданских вузов. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 17 сентября 1931 года Реввоенсовет республики был лишен права давать Особому отделу ОГПУ задания и контролировать их выполнение.

5 марта 1931 года на базе Секретного и Информационного отделов СОУ был создан Секретно-политический отдел (СПО) ОГПУ. Перед ним поставили задачу вести борьбу с враждебной деятельностью участников бывших антисоветских политических партий и групп, националистов, церковников и сектантов, а также с террористическими актами антисоветских элементов. Секретно-политический отдел вел агентурно-оперативную работу в высших учебных заведениях, учреждениях Наркомпроса и в органах милиции¹.

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 218, лл. 96—100.

В начале марта 1931 года из состава Секретно-оперативного управления ОГПУ был выделен в качестве самостоятельного Оперативный отдел с наделением его функциями наружного наблюдения, ПК, политнадзора (аресты, обыски, выемки, установка, розыск), охраны руководителей партии и правительства, использования оперативной техники. Одновременно в местных аппаратах ОГПУ для руководства работой наружной разведки и службы ПК были организованы в составе ГПУ республик, ПП ОГПУ областей оперативные отделения, в оперативных секторах и городских отделениях вводилась специальная должность — уполномоченного по ПК и наружному наблюдению с непосредственным подчинением начальнику соответствующего органа¹.

После создания самостоятельных Особого, Секретно-политического и Оперативного отделов ОГПУ Секретно-оперативное управление было упразднено² (схема 8).

В том же 1931 году в Экономическом управлении ОГПУ дополнительно создали подразделения по оперативному обслуживанию основных отраслей народного хозяйства. В полномочных представительствах ОГПУ образовали самостоятельные экономические отделы, в оперативных секторах — отделения (группы), а в горрайотделениях выделили по этой линии оперативных работников.

Структура и функции транспортных органов ОГПУ существенно не менялись, в 1932 году была лишь уточнена компетенция транспортных отделов органов государственной безопасности на железных дорогах и водных отделов ОГПУ на водных бассейнах.

Система местных органов ОГПУ пополнилась новыми контрразведывательными аппаратами, образованными в соответствии с проводившимся в стране районированием. Районные отделения создавались во всех районах, городские отделы (отделения) — в городах областного (краевого) подчинения. Для руководства деятельностью нескольких районных отделений или аппаратов уполномоченных в районах и контроля за ними организовали оперативные секторы³. В 1931 году были приняты положения «Об оперативных секторах», «О городских и районных отделениях», «О районных уполномоченных», в которых определялись права и обязанности этих органов, уточнялись их функции.

¹ См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1930 г. — июль 1934 г.). Вып. 4. М., изд. ВКШ КГБ, 1968, стр. 98—99, 132—135.

² 4 мая 1932 года ОГПУ издало Приказ № 415/с, которым было объявлено, что с 16 апреля 1932 года СОУ ОГПУ упраздняется (ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 232, стр. 38).

³ Аппараты районных уполномоченных ОГПУ учреждались во всех районах, где не было районных и городских отделений. Оперативные секторы были созданы вместо окружных отделов ОГПУ после ликвидации в 1930 году округов как административно-территориальных единиц страны.

Райотделения согласно положению «О городских и районных отделениях» вели агентурно-оперативную работу лишь в определенных пределах. Например, осведомителей они вербовали самостоятельно, а вербовку агентов и специальных агентов и работу с ними, а также аресты, обыски, выемки проводили только с санкции или по заданию вышестоящих органов. Главной задачей райотделений и аппаратов районных уполномоченных ОГПУ являлся сбор информационных материалов. Кроме того, эти органы вели учет оружия и выдавали разрешения на право его ношения, оформляли допуск работников к ведению секретной и мобилизационной переписки и выполняли некоторые другие функции (схема 9).

Осуществляя реорганизацию системы контрразведывательных аппаратов, руководство ОГПУ придавало большое значение улучшению координации деятельности различных оперативных подразделений, обеспечению взаимосвязи различных оперативных мероприятий с агентурно-оперативными мероприятиями внутри страны. Например, было предусмотрено, что Иностранный отдел совместно с другими оперативными отделами ОГПУ осуществляет разработки, возникающие по его материалам, производит аресты, ведет следствие. Этот же отдел имел право давать указания другим оперативным подразделениям по делам, которые он вел. В случаях когда возникал вопрос об арестах иностранных подданных, оперативные отделы предварительно получали согласие Иностранного отдела.

Изменения в системе и структуре оперативных подразделений позволили более целеустремленно строить работу по основным направлениям контрразведывательной деятельности, сосредоточить усилия оперативного состава на решении главных задач, поставленных перед органами госбезопасности партией и правительством. Вместе с тем произведенные изменения содержали и отрицательные моменты. Так, Особому отделу пришлось вести контрразведывательную работу как в армии, на флоте, в республиках, краях и областях страны, между тем каждый из этих участков работы имел свою специфику. Функции Особого и Секретно-политического отделов не были определены достаточно четко, в деятельности этих подразделений продолжался наблюдаться параллелизм. Имелись и некоторые другие недостатки.

Большое внимание уделялось улучшению следственной работы в органах ОГПУ. В результате проверки состояния следственной работы в центральном аппарате ОГПУ и его местных органах, проведенной в 1931—1932 годах, были обнаружены весьма существенные недостатки: факты нарушения социалистической законности; низкое качество следствия, нарушение порядка и сроков ведения следствия; отсутствие иногда в следственных материалах конкретных данных о характере преступных действий арестованных и их связях; случаи допроса агентов в каче-

стве свидетелей без особой на то необходимости; факты противозаконного отношения к арестованным¹. В связи с этим огромное значение для всех органов Советской власти, в том числе и аппаратов государственной безопасности, имели постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 25 июня 1932 года «О революционной законности» и Письмо ЦК ВКП(б) ко всем партийным организациям от 27 июня 1932 года, где социалистическая законность рассматривалась как одно из «важнейших средств укрепления пролетарской диктатуры, защиты интересов рабочих и трудящихся крестьян и борьбы с классовыми врагами трудящихся... и их контрреволюционной политической агентурой». Постановление обязало суды и органы прокуратуры привлекать должностных лиц к строгой ответственности во всех случаях нарушения прав трудящихся. Центральный Комитет ВКП(б) предложил всем партийным организациям последовательно проводить в жизнь указания партии о строжайшем соблюдении социалистической законности.

Руководствуясь данным Постановлением ЦИК СССР и Советского правительства и директивными указаниями ЦК ВКП(б), Коллегия ОГПУ принимала меры к ликвидации отмеченных недостатков, однако полностью устранить их в тот период не удалось.

3. Силы и средства органов государственной безопасности

В период наступления социализма по всему фронту и создания колхозного строя ЦК ВКП(б) и Советское правительство принимали меры по укреплению органов государственной безопасности кадрами, по повышению политического, общеобразовательного и профессионального уровня оперативного состава. В эти годы в ОГПУ и его органах на местах работал большой отряд чекистов — опытных бойцов партии, продолжателей традиций, сложившихся в ленинский период борьбы с внешними и внутренними врагами СССР. Во главе ОГПУ стоял видный деятель Коммунистической партии и Советского государства — В. Р. Менжинский. Вместе с ним в центральном аппарате работали верные соратники Ф. Э. Дзержинского — А. Х. Артузов, Г. И. Благодравов, Г. Н. Бокий, Е. Г. Евдокимов, Г. С. Сыроежкин, Н. И. Демиденко, С. В. Пузыцкий и многие другие. В местных органах ОГПУ также работали преданные Коммунистической партии, квалифицированные оперативные работники и сле-

¹ См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1930 г. — июль 1934 г.). Вып. 4, стр. 23—26, 159—162, 232—234.

² Там же, стр. 213—215.

работали С. Бадретдинов, П. С. Шаталов, М. А. Шестопалов, Ч. А. Путовский, Ш. Раджабов, В. Мавлябиков, Т. М. Дьяков, А. Султанов, К. Сардаров и другие. Они имели огромный опыт проведения сложных контрразведывательных мероприятий по борьбе с империалистическими разведками и зарубежными эмигрантскими центрами. Однако в целом проблема укрепления органов ОГПУ подготовленными кадрами продолжала оставаться острой (недостаточная укомплектованность некоторых оперативных подразделений; наличие большой прослойки беспартийных сотрудников среди личного состава органов ОГПУ; отсутствие достаточной общеобразовательной и профессиональной подготовки у многих оперативных сотрудников: на 1 июля 1931 года в органах ОГПУ работало лишь 1,38% оперативных работников с высшим образованием и 73,33% — с низким).

Работа по улучшению качества оперативного состава велась по следующим линиям:

— направление на работу в органы государственной безопасности большого отряда коммунистов из числа рабочих, а также работников партийных, комсомольских аппаратов и советских учреждений;

— дальнейшее повышение роли специальных учебных заведений в подготовке и переподготовке чекистских кадров;

— повышение уровня профессионального мастерства чекистов.

Центральный Комитет партии, принимая меры по увеличению партийной и рабочей прослойки личного состава ОГПУ, направил в органы госбезопасности работников партийного аппарата и коммунистов-рабочих. В 1930 году была создана Центральная школа ОГПУ, сыгравшая большую роль в подготовке кадров для чекистских органов. По разнарядкам ЦК ВКП(б) для подготовки руководящего и оперативного состава в Центральную школу ОГПУ направлялись коммунисты, работавшие на фабриках и заводах.

В соответствии с указаниями партии и правительства руководство ОГПУ приняло ряд мер по повышению профессиональной подготовки оперативных и следственных работников: были составлены и осуществлены планы подготовки и переподготовки оперативного состава и следователей в Центральной школе и на курсах ОГПУ; была проведена аттестация всего руководящего и оперативного состава, причем лица, признанные непригодными для оперативной работы, увольнялись из органов госбезопасности, а лица, недостаточно подготовленные, переводились на другие участки. Все это положительно сказалось на результатах оперативной и следственной деятельности органов ОГПУ. Большое внимание уделялось совершенствованию агентурно-исследовательского аппарата, службы наружной разведки, а также оперативной техники.

В решении стоявших перед органами государственной безопасности задач главным средством по-прежнему оставалась

агентура. Ее роль в борьбе с иностранными разведками и антисоветским подпольем внутри страны все более возрастала.

Обострение международной обстановки и активизация в связи с этим подрывной деятельности разведок противника, антисоветских эмигрантских центров, враждебных элементов на территории СССР, а также стремление зарубежных и внутренних антисоветских сил к консолидации требовали от органов государственной безопасности улучшения качества разведывательной и контрразведывательной работы, своевременного и умелого нанесения по противнику целеустремленных и эффективных ударов.

В этих условиях особо важное значение приобретала организация четкой работы агентурного аппарата, без которого немислива успешная борьба с противником. Между тем состояние работы оперативных сотрудников с агентами и осведомителями вызывало у руководства органов ОГПУ серьезную озабоченность. Как показали проверка и изучение данного вопроса в местных чекистских аппаратах, в работе оперативных подразделений с агентами и осведомителями имели место существенные недостатки и явные упущения. Некоторым антисоветским организациям удавалось в течение длительного времени безнаказанно проводить враждебную работу, поддерживать связь с иностранными спецслужбами, нелегально направлять своих представителей за кордон и принимать зарубежных эмиссаров, не попадая в поле зрения чекистских органов¹.

Состояние агентурно-осведомительной сети в целом, особенно массового осведомления, далеко не всегда отвечало предъявляемым требованиям. Серьезные недостатки существовали в проведении вербовочных мероприятий, в обучении и воспитании секретных сотрудников, их проверке.

Нередкими были факты, когда кандидаты на вербовку не проверялись вовсе и предварительно не изучались, а сами вербовки осуществлялись поспешно². Имели место случаи, когда в агентурный аппарат вербовали лиц вопреки их личному желанию. В 1930 году на имя председателя ЦИК СССР поступило несколько писем от осведомителей органов ОГПУ о том, что они были завербованы под угрозой репрессий³.

В агентурно-осведомительный аппарат нередко вербовались лица, не способные по своим личным качествам выполнять задания чекистских органов или не желавшие сотрудничать с ними, а также проникали двурушники и предатели⁴.

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 1191—1233; оп. 9, пор. № 104—106, 465—472.

² См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1930 г. — июль 1934 г.). Вып. 4, стр. 10.

³ См. там же.

⁴ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 202; ф. 2, оп. 9, пор. № 453 (справки об агентах ОГПУ, разоблаченных как двурушники).

Некоторые оперативные сотрудники направляли осведомителей, завербованных из враждебной среды, на освещение настроений рабочих и трудящихся крестьян, что давало возможность враждебным элементам использовать сотрудничество с органами госбезопасности для компрометации честных советских людей.

В результате проверки ряда оперативных секторов, горрайотделений и аппаратов уполномоченных ОГПУ, проведенной в 1930—1931 годах, а также анализа докладов местных аппаратов госбезопасности об исполнении директивных указаний ОГПУ¹ было установлено, что учет агентуры в территориальных чекистских органах и ее работоспособности находится в неудовлетворительном состоянии: во многих подразделениях госбезопасности отсутствовали даже приблизительные данные о количественном составе имевшегося у них агентурно-осведомительного аппарата, вследствие залутанности или полного отсутствия такого учета связь со значительной частью секретных сотрудников была потеряна². Были выявлены также существенные недостатки в работе с резидентами³.

Неоднородными были грубые нарушения требований конспирации в работе с агентами. Имели место факты расшифровки документов, участвовавших в разработках⁴. Так, из-за нарушений правил конспирации произошел провал нескольких агентов ОГПУ, принимавших участие в разработке сотрудников посольства одной из капиталистических стран в Москве⁵.

Серьезные недостатки в организации агентурно-осведомительного аппарата и работе с агентами и осведомителями сводились к тому, что руководители многих чекистских аппаратов не обеспечили четкого выполнения указаний ОГПУ, совершавшихся в Циркулярном письме от 20 июля 1928 года⁶.

Учитывая, что задачи, стоявшие перед органами госбезопасности в начале 30-х годов, могли быть решены лишь при наличии квалифицированного агентурно-осведомительного аппарата, руководство ОГПУ осуществило в 1930—1932 годах ряд мероприятий по качественному укреплению данного аппарата и улучшению работы с агентами и осведомителями. Эти мероприятия предусматривали:

1) представление более высоких требований к проверке и обучению кандидатов на вербовку и самой вербовке агентов, их воспитанию и работе с ними;

¹ В частности, Циркулярного письма ОГПУ № 20/СОУ и Приказа ОГПУ № 25/13 от 19 января 1930 года.

² См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сводных документов (1930 г.— июль 1934 г.). Вып. 4, стр. 99—100.

³ См. там же, стр. 12—14.

⁴ См. там же, стр. 11—12.

⁵ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 8, пор. № 311, лл. 145—146.

⁶ См. § 3 главы V данного учебника.

б) активизацию работы с квалифицированными агентами;

в) восстановление связи с ценной агентурой и очищение агентурно-осведомительного аппарата от всех неработоспособных секретных сотрудников (больных, малограмотных, расшифровавшихся) и лиц, фактически прекративших сотрудничество с органами госбезопасности;

г) обеспечение систематической проверки агентуры, выявление предателей (двойников) и дезинформаторов;

д) более четкое разграничение функций различных категорий агентуры, а также организацию ее учета;

е) повышение ответственности руководящего и оперативного состава чекистских подразделений за состояние работы с агентурой¹.

При создании наиболее квалифицированного агентурно-осведомительного аппарата ставилась весьма актуальная задача — добиваться, чтобы секретные сотрудники органов госбезопасности были способны успешно участвовать не только в разработках по линии контрразведки, но и в проведении активных комбинаций за рубежом².

В январе 1930 года была прекращена практика использования осведомителей (информаторов), завербованных из антисоветской среды. Для освещения политической обстановки в отдельных районах, настроения рабочих, середняцких, бедняцких и батрацких масс, а также недостатков в работе советских и общественных организаций. Для данной цели предлагалось вербовать и использовать только абсолютно проверенных и преданных Советской власти секретных сотрудников³.

В этот же период по линии Секретно-оперативного управления ОГПУ был установлен единый перечень категорий агентуры: специальный агент (спецагент), специальный осведомитель (спецосведомитель) и осведомитель (информатор)⁴.

Спецагенты — профессиональные или полупрофессиональные секретные сотрудники, постоянно или периодически занятые на агентурной работе (внутри страны или за границей) и пользовавшиеся доверием у органов госбезопасности. Количество спецагентов было невелико, а учет их был централизован в соответствующих оперативных отделах ПП ОГПУ.

Спецосведомители — лица, которые вербовались из антисоветских элементов или лояльной среды для выполнения кон-

¹ См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1930 г. — июль 1934 г.). Вып. 1, стр. 14—16, 99—101, 122—123.

² См. там же, стр. 212.

³ См. там же, стр. 14—15.

⁴ Циркуляр ОГПУ № 20/СОУ от 19 января 1930 г. (ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 4, оп. 1, пор. № 208, лл. 24—27).

кретных оперативных заданий по разработкам или на определенных участках (линиях) чекистской работы.

Осведомители (информаторы) — самая широкая по численности категория секретных сотрудников (преимущественно по линии информационном, а позднее — секретно-политических отделов). Они вербовались из самых разнообразных контингентов, находились на связи у резидентов и использовались в основном для систематического общего и конкретного освещения вопросов, касающихся отдельных социальных прослоек и групп, отдельных объектов и явлений¹.

В июне 1931 года во всех территориальных органах ОГПУ был заведен учет агентуры и ее работоспособности², что способствовало более правильному использованию секретных сотрудников.

Наряду с агентурно-осведомительным аппаратом органы госбезопасности в эти годы активно использовали в своей деятельности наружную разведку, оперативный учет, перлюстрацию корреспонденции и другие оперативно-технические средства.

Служба наружной разведки, находившаяся в составе Оперативного отдела (отделений), как и ранее, систематически изменялась в решении многих оперативных задач; существенных изменений в методике ее использования в эти годы не было.

Серьезные изменения произошли в оперативных учетах. Приказом ОГПУ № 298/175 1931 года была объявлена Инструкция по учету и агентурной разработке антисоветских и контрреволюционных элементов. Согласно этой инструкции в чекистских аппаратах вводились единые формы дел оперативного учета: агентурное дело, дело-формуляр, учетная карточка. Все антисоветские элементы, подлежащие учету и агентурной разработке, разделялись на две группы: одна группа учитывалась по литеру «А» (основной учет), другая — по литеру «Б» (предупредительно-вспомогательный учет).

На учет по литеру «А» брались лица, которые занимались активной антисоветской деятельностью. На всех этих лиц заведены дела: на одиночек — дела-формуляры, на организации и группы, а также на одиночек, вокруг которых группировались

Вместе с тем в Экономическом управлении, Транспортном отделе и их аппаратах на местах продолжали использоваться секретные сотрудники, которые являлись агентами и осведомителями.

Инструкция по учету секретных сотрудников и их работоспособности, объявленная Приказом ОГПУ № 254/148 от 25 мая 1931 г., кроме секретов, спецосведомителей и осведомителей, предусматривала и такую категорию секретных сотрудников, как резидент (см.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1930 г. — июль 1934 г.). Вып. 4, стр. 101).

См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1930 г. — июль 1934 г.). Вып. 4, стр. 126—132.

антисоветские элементы (например, на каждого бывшего члена ЦК правых эсеров, сосланного в отдаленный район страны за антисоветскую деятельность)¹, — агентурные дела.

На учете по литеру «Б» состояли антисоветские элементы, сведения о которых были получены впервые и требовали проверки. На эту категорию лиц заводились карточки, а компрометирующие материалы на них хранились в рабочих делах агентов. При подтверждении данных о проведении лицами этой категории активной антисоветской деятельности на них оформлялись дела-формуляры или агентурные дела. Рабочие, бедняки, середняки и колхозники при неподтверждении в течение года полученных на них компрометирующих материалов с оперативного учета снимались. Подлежали снятию с учета по литерам «А» и «Б» лица в случае их вербовки органами госбезопасности, полного опровержения материалов, послуживших основанием для взятия данных лиц на учет, а также в случае привлечения их к уголовной ответственности и осуждения, смерти и наступления инвалидности.

В связи со значительным увеличением количества иностранцев, главным образом технических специалистов, прибывавших в Советский Союз, органы государственной безопасности усилили использование возможностей службы ПК для получения оперативной информации. Улучшилась методика работы службы перлюстрации корреспонденции. Служба ПК контролировала всю международную и внутреннюю корреспонденцию иностранцев. Для повышения конспирации в работе службы ПК запрещалась конфискация корреспонденции, адресованной иностранцам, за исключением писем с вложением контрреволюционной литературы и антисоветских листовок.

Наряду с этим был усилен контроль за корреспонденцией, поступающей из сельской местности в Красную Армию и на флот, так как антисоветские элементы из среды кулачества пытались вести контрреволюционную работу в частях и соединениях РККА. Согласно приказам, определявшим порядок проведения мероприятий ПК, контролю подлежала следующая переписка: международная; до востребования и на условные адреса; подозрительная по вложениям (рассылаемая в одинаковых конвертах и с надписями, сделанными одинаковым почерком, с толстыми вложениями и др.); отдельные почтовые отправления (по заданию оперативных подразделений).

Принимались меры по более активному использованию в оперативной работе радиосредств. Совершенствовались сами радиосредства и методика их использования. Это давало положительные результаты. Например, за ряд лет с помощью радиотехнических средств органы ОГПУ прослушали несколько тысяч пере-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 230, лл. 29, 30.

говоров польского генерального штаба и выявить некоторые антисоветские планы польской разведки и разведок других капиталистических государств¹.

4. Основные направления деятельности ОГПУ

Деятельность органов государственной безопасности в рассматриваемые годы велась, как и ранее, по таким главным направлениям: борьба с подрывными акциями империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров; борьба с контрреволюционными организациями, остатками антисоветских партий и другими враждебными элементами. Кроме того, чекисты принимали участие в ликвидации кулачества как класса.

Борьба с подрывной деятельностью империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров. Первостепенное значение в деятельности ОГПУ имело выявление, предупреждение и пресечение подрывной деятельности империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров. При этом главной целью было не допустить, чтобы разведки Франции, Англии и других империалистических держав собрали такую информацию о нашей стране, которая помогла бы реализовать их агрессивные планы против СССР, чтобы они использовали их в обострение классовой борьбы в Советском Союзе для активизации своей подрывной работы; воспрепятствовать объединению усилий внешних и внутренних контрреволюционных сил, помешать подрыву военно-экономического потенциала СССР. Опираясь на накопленный опыт, органы госбезопасности наносили удары по разведкам противника как за рубежом, так и внутри страны.

В системе мер борьбы с подрывной деятельностью империалистических разведок большое значение имели агентурное проникновение в разведывательные органы капиталистических стран и центры белой эмиграции, дезинформирование противника, перехват и оперативное использование каналов проникновения вражеской агентуры на советскую территорию и каналов ее связи с империалистическими разведками, проверка и разработка иностранцев, проживающих в СССР, а также отдельных советских граждан, подозреваемых в сотрудничестве с разведорганами противника.

В борьбе с империалистическими разведками и зарубежными антисоветскими центрами важное место продолжали занимать оперативные игры. Они проводились как разведывательными, так и контрразведывательными подразделениями ОГПУ и имели своей целью срыв планов противника, нанесение упреждающих ударов по разведкам империалистических государств, антисоветским белоэмигрантским центрам и их агентуре в Совет-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 202, л. 165.

ском Союзе. В ходе подготовки и проведения оперативных игр органы государственной безопасности осуществляли следующие мероприятия: легендирование на территории СССР антисоветских организаций, контролируемых ОГПУ; агентурное проникновение в разведывательные органы противника и руководящие звенья эмиграции; вывод на советскую территорию и арест вражеских агентов; разложение зарубежных антисоветских организаций; дезинформирование империалистических разведок и главарей антисоветской эмиграции. При этом учитывались оперативная обстановка, сильные и слабые стороны противника, оперативные возможности органов ОГПУ и другие факторы. Как и в предшествующие годы, оперативные игры вели не только основные подразделения центрального аппарата ОГПУ (Контрразведывательный, Особый и Иностраный отделы), но и ГПУ Украины, Белоруссии, полномочные представительства по Северо-Кавказскому краю, Ленинградской области и другие.

С 1929 по 1932 год органы ОГПУ проводили такие крупные оперативные игры, как «Синдикат-4», «Заморское», и другие. В частности, игра «Синдикат-4» с английской разведкой была начата еще в 1924 году центральным аппаратом ОГПУ от имени легендированной так называемой «Внутренней российской национальной организации» (ВРНО)¹. Агентурное проникновение от имени ВРНО в английскую разведку и РОВС было осуществлено с помощью завербованного в Берлине белоэмигранта Климовича. Он представил под видом члена ВРНО приехавшего из СССР агента ОГПУ «Чернявского» белоэмигранту Глазепалу, а последний познакомил его с представителями английской разведки. В 1928 году агент «Чернявский» встретился в Париже с руководителем РОВСа, бывшим генералом Кутеповым, заручился его поддержкой и условился о способах нелегальной связи.

Для проверки, существует ли в действительности ВРНО, Кутепов в 1928—1929 годах нелегально прислал в СССР своих представителей Огарева и Цветкова. Убедившись в «существовании» ВРНО просьбу Кутепова прибыть к нему в Берлин. Такая встреча состоялась в январе 1930 года. В роли руководителей ВРНО выступали агенты ОГПУ, крупные специалисты лесной промышленности. За границу они были направлены легально как представители лесозаготовительных организаций. Кутепов подробно расспросил агентов о положении в Советской стране, силах и средствах антисоветской организации, а затем изложил свои планы развертывания подрывной работы в СССР, организации переправ на советской границе, приобретения явочных квартир, переброски эмигрантов.

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 11, пор. № 1619—1665 (агентурное дело «Синдикат-4»).

В 1930 году органы ОГПУ «разгромили» ВРНО, арестовав участников этой организации, в том числе и переброшенных в СССР агентов противника. Для зашифровки агентов органов госбезопасности ОГПУ провело следующее мероприятие. Народный комиссариат иностранных дел по просьбе ОГПУ довел до сведения аккредитованных в СССР иностранных корреспондентов, что органы государственной безопасности вскрыли крупную антисоветскую организацию, о которой уже сообщалось в зарубежной печати. В качестве членов организации назывались ранее арестованные агенты английской и французской разведок, эмиссары РОВСа. Агенты ОГПУ в это время были помещены на конспиративную квартиру, причем о них распространили слух, что они якобы скрылись от ареста.

После «разрома» ВРНО в Москве игра с белоэмигрантскими организациями продолжалась от имени харьковского и среднеазиатского филиалов, заблаговременно легендированных органами государственной безопасности. В ходе игры органы госбезопасности арестовали немало вражеских агентов, получили данные о явках и переправах, которыми пользовались иностранные разведки и РОВС для засылки агентов в СССР, успешно осуществили операции по дезинформированию противника.

Полномочным представительством ОГПУ по Северо-Кавказскому краю в течение 1929—1932 годов от имени легендированной антисоветской организации проводилась игра с РОВСом по делу «Заморское»¹. Игра началась с вербовки белогвардейца Иванникого, переброшенного в СССР румынским отделением РОВСа для создания повстанческих организаций на Северном Кавказе. Иванникий был разоблачен, завербован под псевдонимом «Ватсон» и после соответствующей подготовки направлен в Румынию. Там он встретился с руководителем румынского отделения РОВСа Геруа. Отчитавшись о проделанной в Советском Союзе работе, «Ватсон» выехал в Париж для встречи с претендентом на русский престол Н. Н. Романовым и другими белогвардейскими лидерами. В СССР «Ватсон» возвратился с большим количеством явок и паролей, полученных от белогвардейцев. Эти данные позволили чекистским органам установить и взять в активную разработку эмиссаров и агентов, заставших организацией Кутепова на советскую территорию.

После поездки агента за кордон органы госбезопасности легендировали существование на территории Советского Союза антисоветской организации, руководимой «Ватсоном». В ходе игры агент неоднократно ездил за границу, встречался с представителем РОВСа Миллером. Через «Ватсона» чекисты внедрили в румынское отделение РОВСа своих агентов «Рекса», «Мэтра» и других. РОВС принимал меры к проверке деятельности

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 11, пор. № 1678—1692 (агентурное дело «Заморское»).

указанных агентов. С этой целью в СССР нелегально приезжал один из руководителей румынского отделения РОВСа Штейфон. С помощью агентов был изъят доклад Штейфона, в котором он высоко оценил работу легендированной организации и особенно созданных ею «партизанских отрядов». Чтобы продолжить игру и выявить новых эмиссаров и агентов, прибывающих в СССР из-за кордона, решили не арестовывать Штейфона и дать ему возможность вернуться в Румынию. Перед возвращением в Румынию он был снабжен дезинформационными материалами для передачи их иностранным разведкам.

Несмотря на некоторые сложности, которые возникли в связи с уходом с политической арены руководителя РОВСа генерала Кутепова¹, оперативная игра успешно продолжалась, советские органы госбезопасности через свою агентуру развернули работу по разложению румынского отделения РОВСа. «Ватсон», «Рекс» и другие агенты ОГПУ стали убеждать Геру и Штейфона в том, что продолжать антисоветскую деятельность на территории СССР бесполезно. Они старались вызвать у руководителей РОВСа сомнение в целесообразности дальнейшей борьбы против Советской власти, о чем стало известно рядовым участникам РОВСа. В результате часть белоэмигрантов отошла от своих главарей и прекратила антисоветскую деятельность.

Оперативная игра с РОВСом продолжалась до 1932 года, когда легендировать «антисоветскую организацию» на территории СССР стало политически невыгодно. В том же году органы ОГПУ, арестовав эмиссаров и агентов, засланных РОВСом на советскую территорию, прекратили игру.

Другие оперативные игры с иностранными разведками и зарубежными белоэмигрантскими центрами, проведенные в 1928—1932 годах органами государственной безопасности Украины, Белоруссии, Дальнего Востока, были более узкими по своим целям. В эти годы ОГПУ и ряд местных органов вели оперативную игру с английской, французской и другими империалистическими разведками, а также с зарубежными антисоветскими белоэмигрантскими центрами по делу «М-8»². Во французский разведывательный орган и эмигрантский центр РОВСа в Париже чекисты внедрили агентов «Богатырева», «Соколова» и «Светлова», выведенных за кордон от имени легендированной ОГПУ организации под названием «Союз русской молодежи». Выполняя задание, наши агенты передали сотрудникам французской разведки дезинформационные материалы и активно способствовали выявлению и разоблачению агентов противника на территории СССР.

¹ В опубликованной в Сборнике КГБ № 1 за 1971 год статье «50-летие внешней разведки» упоминается о том, что в созданных условиях, которые привели к уходу Кутепова с политической арены, принимала участие советская разведка.

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 9, пер. № 914—921.

Положительные результаты были достигнуты в ходе одной из оперативных игр, проведенной с польской и чехословацкой разведками¹. Игра началась после захвата и перевербовки агента польской разведки «А-15», которого использовали затем под псевдонимом «Олин». Названный им на допросе напарник после переброски на территорию СССР также был арестован, а затем перевербован. Ему был присвоен псевдоним «Курок». С его помощью органы госбезопасности проникли в разведывательные службы Польши и Чехословакии, по его же данным были выявлены и разоблачены агенты этих разведок, осевшие в Киеве, Ленинграде и Москве, в частности агенты из среды католического духовенства. Однако игра имела бы большую эффективность, если бы не двурушничество агента «Олина», дезинформировавшего советские органы государственной безопасности и впоследствии арестованного.

В течение ряда лет органы ОГПУ Дальнего Востока вели игру с резидентурой японской разведки на Сахалине, которую возглавлял военный разведчик Кумазава. За кордоном ему подставляли агента «Летова», которому Кумазава в дальнейшем настолько стал доверять, что инструктировал в его присутствии своих связников, направляемых в Советский Союз для встречи с агентами. В результате разработки связей Кумазава по агентурному делу «Маки» было арестовано 19 агентов японской разведки, выявлено несколько конспиративных квартир и нелегальных явок на территории СССР.

Задержание перебрасываемых в Советский Союз агентов империалистических разведок по данным контрразведывательных аппаратов нередко производили пограничники, заранее получившие информацию о готовящихся перебросках вражеских агентов и диверсионных групп. Так, в первом полугодии 1932 года пограничники арестовали 187 агентов польской разведки, переброшенных через советскую границу. Многих вражеских агентов удалось арестовать на среднеазиатской и ближневосточной границах СССР, через которые они перебрасывались в составе басмаческих банд, контрабандистских групп и поодиночке². При этом местные органы ОГПУ широко применяли легендирование контрреволюционных националистических организаций и агентурное проникновение от их имени в разведывательные службы противника. Например, в 1929—1932 годах чекисты Туркмении легендировали в приграничных районах республики националистическую организацию и внедрили в английской разведорган под видом участника этой организации агента «Халоу», что помогло вскрыть на территории республики английскую резидентуру. Еще одна английская резидентура была разоблачена осенью 1932 года: были арестованы 23 агента

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 9, пор. № 936.

² См.: «Пограничник», 1958, № 17.

английской разведки, а также видный деятель туркменской эмиграции Вафаев¹.

Помимо проведения оперативных игр, органы ОГПУ осуществляли удачные вербовки агентов за кордоном и внедряли их затем в центры белой эмиграции и иностранные разведывательные органы. Так, ГПУ Украины в 1930 году успешно внедрило в румынскую разведку агента «Теплова», белоэмигранта, бывшего кадрового офицера русской и белой армий, завербованного еще в 1926 году. С помощью «Теплова» был завербован под псевдонимом «Тамарин» его брат, тоже белоэмигрант, проживавший в Германии и тесно связанный с руководителями белоэмигрантской организации «Братство русской правды». Впоследствии «Тамарин», войдя в руководящее ядро БРП, информировал ОГПУ о деятельности этой антисоветской организации, переброске ею агентов в Советский Союз и явках на советской территории.

Позднее через «Тамарина» в БРП внедрили также «Теплова», который получил от белогвардейцев задание организовать филиал БРП в Румынии, что дало возможность органам госбезопасности создать агентурные позиции и в этой организации. К концу 1931 года агенту удалось получить данные о нелегальных переправах, используемых румынской разведкой для переброски своих агентов в СССР. В это же время «Теплова» подставили на вербовку резиденту английской разведки Богомольцу. При помощи «Теплова» и «Тамарина» органы ОГПУ выявили и задержали на территории СССР немало агентов английской и румынской разведок, а также эмиссаров и агентов зарубежных белоэмигрантских центров.

Оперативные игры, проводившиеся органами госбезопасности, имели большое политическое значение. Они позволили разоблачить связи антисоветской эмиграции с империалистическими разведками, внести раскол в ряды белой эмиграции, способствовали появлению у многих эмигрантов патриотических настроений, что привело к созданию впоследствии дружественных Советскому Союзу эмигрантских организаций.

Оперативные игры оказали положительное воздействие на дальнейшее развитие контрразведывательного искусства в целом: была отработана методика легендирования как начального этапа оперативных игр; выработаны принципы и тактические приемы проведения дезинформационных акций и перехвата каналов связи разведок со своей агентурой, способы разложения зарубежных антисоветских организаций; значительно повысилась квалификация оперативного состава.

В то же время в изменившейся оперативной обстановке требовалось осуществлять оперативные игры по-новому. Уже целесообразно было легендировать наличие на территории Совет-

¹ См.: Сборник КГБ. 1974. № 3, стр. 19.

Союза крупных антисоветских организаций, так как это соответствовало внутренним условиям развития нашего государства и, следовательно, нанесло бы нам политический ущерб. На данном этапе были неэффективны игры такого широкого масштаба, какие проводились в восстановительный период. В начале 30-х годов выявились некоторые отрицательные моменты и в методике ведения оперативных игр: направленность многих из оперативных игр лишь на один объект — Кутелова и его ближайшее окружение, неудачный подбор агентов для использования в играх, шаблон в выборе способов их осуществления, недостаточная отработка дезинформационных мероприятий. Поэтому для рассматриваемого периода характерно постепенное снижение роли оперативных игр в контрразведывательных мероприятиях ОГПУ, сужение их масштабов, появление новых моментов в их организации. Так, было ограничено право местных органов на проведение оперативных игр, более тщательно стали подбирать и готовить агентов для использования в играх, была централизована подготовка дезинформационных материалов.

В борьбе с империалистическими разведками, помимо оперативных игр, все большее значение приобретали контрразведывательные мероприятия ОГПУ, проводившиеся в отношении иностранных представительств на территории СССР с целью выявления и разоблачения сотрудников империалистических разведок, действовавших под прикрытием этих представительств, и их агентов из числа советских граждан.

В связи с огромным размахом и высокими темпами социалистической индустриализации и недостатком инженерно-технических кадров Советское правительство на договорных началах приглашало зарубежных специалистов для работы на советских промышленных предприятиях и стройках¹. Империалистические разведки использовали данное обстоятельство для заброски на территорию СССР своих агентов. Поэтому одной из важнейших задач органов государственной безопасности в данный период была разработка иностранцев, подозреваемых в шпионаже и иной подрывной работе, а также выявление их преступных связей на территории Советского Союза.

Характерным в этом отношении является агентурное дело «Блок», по которому в 1930—1932 годах Экономическим управлением ОГПУ совместно с Иностранным отделом ОГПУ и экономическими отделами ряда местных аппаратов разрабатывалась группа английских и немецких разведчиков и их агентов, использовавших в качестве прикрытия своей подрывной работы представительств фирм «Метрополитен-Виккерс», «АЕГ», «Синс-Шуккерт» и других зарубежных торгово-промышленных

¹ В 1930 году, например, на предприятиях и стройках СССР работало около семи тысяч иностранных рабочих.

фирм, поставлявших в СССР оборудование для строящихся в нашей стране заводов, фабрик, электростанций и т. д.

Этой разработке предшествовала разработка «Инглиш» в отношении английской разведывательной службы, реализованная Экономическим отделом Полномочного представительства ОГПУ по Ленинградской области в конце 1930 года. В ходе следствия по делу группы арестованных английских шпионов и диверсантов, работавших в качестве инженеров в ленинградском объединении «Электроток», а также агентурным путем были получены данные о том, что многие представители иностранных фирм в СССР занимают подрывную деятельностью против Советского государства. Так, большинство сотрудников английской фирмы «Метрополитен-Виккерс», работавших в СССР в качестве инженеров и монтажников по установкам турбин на строящихся электростанциях, являлись кадровыми разведчиками или агентами английских спецслужб, активно занимались шпионской деятельностью и созданием на важнейших объектах страны боевых диверсионных групп, которые противник предполагал использовать в случае развязывания войны против СССР¹.

Тогда же в ЭКУ ОГПУ по линии Иностранного отдела начали поступать сведения об организации международного объединения (блока) электротехнических фирм Англии, Германии, США, Италии и других стран, поставлявших оборудование для советских электростанций. В этот блок, в частности, входили английская фирма «Метрополитен-Виккерс», германские фирмы «Сименс-Шуккерт», «АЕГ» и другие. Указанные фирмы заключили между собой соглашение о проведении единой торговой политики в отношении СССР и совместных мероприятий по добытию секретных данных о Советском государстве (его экономической мощи, планах, потребностях и т. п.) и подрыву его экономики. Позднее с помощью агентуры ЭКУ, посылаемой за кордон, и через оперативные возможности ИНО ОГПУ было установлено, что международное объединение фирм, все больше расширяя сферу своей деятельности, создало специальный комитет, где сосредоточивалась секретная информация по ряду отраслей народного хозяйства СССР, которую легальным путем противник получить не мог. Для руководства подрывными акциями против Советского Союза разведывательные службы империалистических государств организовали в аппаратах ряда упомянутых фирм специальные разведывательные отделы, во главе которых стояли кадровые разведчики. Таким образом, под прикрытием объединения капиталистических фирм сформировался блок разведок крупных империалистических государств, имевший своей целью активизацию подрывной работы против СССР. В связи с этим ОГПУ приняло решение о централи-

¹ См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов (1930 г. — июль 1934 г.). Вып. 4, стр. 54—56.

ованной разработке подозреваемых в антисоветской деятельности сотрудников представительства и отдельных специалистов указанных фирм на советской территории под общим руководством Экономического управления ОГПУ. Для координации оперативных и следственных действий чекистских аппаратов было заведено объединенное агентурное дело «Блок». Разработка «Блок» была начата одновременно Экономическим управлением ОГПУ, экономическими отделами ГПУ Азербайджана и Украины, экономическими отделами ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, Ленинградской и Ивановской промышленной областям, областными аппаратами ОГПУ в Нижнем Новгороде, Свердловске, Ростове-на-Дону. Она объединяла такие агентурные дела, как «Метро-Виккерс» (на группу английских разведчиков и шпионов), «Дельцы» (на группу германских разведчиков, работавших под прикрытием фирмы «Сименс-Шуккерт»), и другие. Иностранный отдел ОГПУ принял меры по использованию своих агентурных возможностей в целях организации разработки блока иностранных фирм за рубежом.

Разработка представительства иностранных фирм, сотрудники которых вели активную подрывную работу, развернулась одновременно по двум основным линиям — против английской и немецкой разведок. Для наблюдения за разрабатываемыми, выявления фактов их практической подрывной работы и преступных связей органы госбезопасности завербовали несколько агентов из числа иностранцев и работавших в представительствах советских граждан, удачно провели комбинации по подставе агента «Халостого» (ГПУ Азербайджанской ССР) немецким разведчикам — представителям фирм «Сименс-Шуккерт» и «АЕГ» Крайме и Броссу и агента «Внимательного» (ЭКУ ОГПУ) — английскому разведчику Торнтону. В ходе разработки дела «Блок» широко применялись секретные задержания отдельных лиц, намеченных для вербовки в качестве агентов. Существенную помощь органам государственной безопасности оказал инженер московского завода «Динамо» Долгов, который обратился в органы ОГПУ и сообщил о том, что Торнтон пытался подкупить его за 3000 рублей и привлечь к шпионской работе. В результате осуществления агентурно-оперативных мероприятий стала известна активная разведывательная и иная подрывная работа, проводившаяся сотрудниками немецких и английских фирм на территории Советского Союза.

В последний период разработки (1932 год) органы госбезопасности завербовали агентов «Веру» и «Звезду» для получения необходимых документов в отношении антисоветских

¹ Например, фирма «Метрополитен-Виккерс» в 1929—1932 годах имела представительства в Ленинграде и Москве, которые соответственно возглавляли английские разведчики А. Монкгауз и Л. Торнтон.

² Подробно об этом см.: Обзор по агентурной разработке «Блок». М., ВШ НКВД СССР, 1939.

действий английских разведчиков, работавших в представительстве фирмы «Метрополитен-Виккерс». С помощью этих и других агентов сотрудники ЭКУ ОГПУ добыли и сфотографировали ряд важных документов Торнтон и Монкгауза. Впоследствии данные документы использовались в качестве одного из доказательств преступной деятельности этих разведчиков и связанных с ними лиц.

В марте 1933 года было арестовано 6 английских разведчиков и 12 завербованных ими шпионов и диверсантов из числа советских граждан. В результате суда над ними были разоблачены антисоветские устремления правительства Великобритании и подрывные действия английской разведки.

Органы госбезопасности выявили и пресекли также подрывную деятельность ряда французских резидентур. В частности, по агентурному делу «Святые» была вскрыта шпионская деятельность французских священников Неве и Амудрю. По этому делу Полномочным представительством ОГПУ по Ленинградской области в 1932 году разрабатывалась связанная с Амудрю группа католиков во главе с ксендзом Пранцайтисом. С помощью агента ОГПУ «Литовки» Пранцайтис пытался осуществлять нелегальную связь с Неве. С этим агентом Неве пересылал католическому духовенству Ленинграда литературу антисоветского содержания, в том числе «Окружное послание» папы римского, доставленное в Москву через французское посольство и содержавшее призывы к свержению Советской власти. Под влиянием этого послания активизировалась антисоветская деятельность католиков.

В мае 1932 года органы госбезопасности арестовали несколько десятков человек, проходивших по делу «Святые». На предварительном и судебном следствии была доказана их антисоветская деятельность и преступная связь с французской разведкой¹.

Активные агентурно-оперативные мероприятия проводило ОГПУ в этот период в отношении японских разведчиков, служивших в посольстве, консульствах и иных учреждениях, а также некоторых других японских подданных, проживавших в СССР и подозревавшихся в связях с японской разведкой. Все они разрабатывались с целью выявления конкретных фактов, свидетельствующих об их подрывной деятельности и установлении ими шпионских связей среди советских граждан. Полномочным представительством ОГПУ по Дальневосточному краю, осуществлявшим активную разработку сотрудников японских консульств в Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке, Александровске и Петропавловске-на-Камчатке, была собрана информация о подрывной деятельности ряда сотрудников этих консульств. Во Владивостоке оперативные работники выявили кон-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 9, пор. № 268, л. 1—4.

справитивную квартиру японской разведки. Органы ОГПУ вскрыли и ликвидировали на Дальнем Востоке ряд шпионско-диверсионных групп, созданных японской разведкой из бело-гвардейцев, контрабандистов, кулаков и бывших офицеров, в 1932 году арестовали ряд участников диверсионных и повстанческих организаций, созданных японскими разведчиками и работавших по агентурным делам «Юноши», «Крестовин» и другим.

Большое внимание уделялось контрразведывательной работе среди перебежчиков. Некоторые из них являлись агентами иностранных разведок и эмиссарами антисоветских центров и перебрасывались на советскую территорию для совершения террористических, диверсионных актов и ведения шпионажа. Осуществляя мероприятия по выявлению среди перебежчиков агентов вражеских разведок, ОГПУ в то же время предупреждало местные органы, что значительная часть перебежчиков — это представители трудящихся, бежавшие в СССР от капиталистической эксплуатации, и обязывало оперативный состав участвовать в проведении среди них политико-воспитательной работы, налаживании их бытового устройства и т. д.

Учитывая, что разведки буржуазных государств и белоэмигрантские антисоветские организации широко использовали подрывную деятельность против СССР команды иностранных выходов, заходивших в советские порты, органы государственной безопасности проводили активные контрразведывательные мероприятия среди иностранных моряков, подозревавшихся в связях с разведывательными органами.

Оперативное обслуживание морских портов было поручено особым отделам, им же передали на связь агентов, которых можно было использовать в разработке иностранных моряков. Агентов устранивали на работу в портовые учреждения на должности, позволяющие им поддерживать контакты с иностранцами. Агентов и осведомителей органы госбезопасности вербовали в интернациональных клубах портовых городов. В результате этих, а также других мер чекистские органы выявили немало вражеских агентов. Так, в ходе разработки команды английского парохода, принадлежащего фирме «Моллер и К°», было установлено, что сотрудники фирмы активно используются английской разведкой. Агентурным путем органы ОГПУ выявили и арестовали шесть диверсантов-белогвардейцев, переброшенных на советскую территорию в составе команды парохода «Кэптан Риверс»².

Последовательно пресекалась подрывная деятельность иностранных дипломатов, корреспондентов газет и туристов. В их разработке широко использовались агентура, наружное наблюдение.

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 4, пор. № 157 (агентурное дело «Юноши»).

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 253, лл. 465—466.

дение и другие силы и средства оперативной деятельности органов ОГПУ.

Борьба органов государственной безопасности с разведками империалистических государств и зарубежными белоэмигрантскими центрами, проведенная в 1929—1932 годах, дала положительные результаты: были арестованы и разоблачены многие ценные агенты вражеских разведок, их нелегальные переправы были взяты под контроль органов ОГПУ, в ряде случаев органы ОГПУ осуществили удачные мероприятия по дезинформированию противника. Благодаря мерам, осуществленным органами государственной безопасности, в белоэмигрантских антисоветских организациях ускорился процесс разложения. Успешная борьба органов госбезопасности с подрывной работой империалистических разведок способствовала также обезвреживанию антисоветских элементов внутри страны.

Борьба с контрреволюционными организациями, остатками антисоветских партий и другими враждебными элементами. В 1929—1932 годах органы государственной безопасности вскрыли ряд контрреволюционных организаций, которые возглавлялись старыми буржуазными специалистами, работавшими в разных отраслях народного хозяйства. Установив связь с антисоветскими эмигрантскими центрами, заграничными реакционными правительственными кругами, империалистическими разведками, они развернули активную враждебную деятельность, пытаясь подорвать политическую и экономическую мощь СССР.

Важную роль в обеспечении безопасности Советского государства сыграло пресечение враждебной деятельности «Промпартии», связанной с «Торгпромом», меньшевистского «Союзного бюро РСДРП», «Трудовой крестьянской партии» (ТКП) и других антисоветских организаций. Агентурно-оперативные мероприятия по их ликвидации проводились многими чекистскими подразделениями в Москве и других местах, поэтому ОГПУ придавало большое значение контактированию их работы. Необходимость согласования агентурно-оперативных и следственных мероприятий диктовалась и тем, что контрреволюционные организации поддерживали между собой тесное взаимодействие, обменивались информацией, для связи с зарубежными антисоветскими центрами использовали одни и те же каналы.

Характерными и поучительными были оперативные мероприятия по вскрытию и пресечению враждебной деятельности «Промпартии». Еще в 1928 году в партийные и советские органы, а также в органы ОГПУ стали поступать заявления советских граждан о неудовлетворительной работе ряда промышленных предприятий страны, о срыве планов строительства отдельных объектов и других отрицательных явлениях. Данные заявления подтверждались агентурными материалами. Это свидетельствовало о возможных вредительских действиях агентов иностранных разведок и антисоветских элементов.

Особенно большое количество таких сигналов поступило с объектов текстильной промышленности. О состоянии текстильной промышленности руководство ОГПУ информировало партийные органы, которые постепенно очищали эту отрасль от лиц, занимавших до революции высокие посты на заводах и фабриках, обновляли руководящие кадры. Помимо этого, на предприятиях текстильной промышленности была усилена агентурно-оперативная работа, в частности проводились дополнительные вербовки агентов и осведомителей, которых направляли на выявление фактов вредительской деятельности, а также установление связи отдельных руководящих инженерно-технических работников с безэмигрантскими кругами и остатками разгромленных контрреволюционных партий внутри страны.

В то же время Иностранный отдел ОГПУ установил, что созданная несколько лет назад в Париже эмигрантская организация бывших владельцев промышленных предприятий — «Торгпром» ведет против СССР активную подрывную работу, создает на территории нашей страны контрреволюционные и шпионские организации.

В 1929 году Экономическое управление ОГПУ осуществило агентурную комбинацию, имевшую целью выявить каналы нелегальной связи «Торгпрома» с антисоветским подпольем в СССР, формы и методы его враждебной деятельности. Было решено послать за границу агента «Александрова» и подставить его «Торгпрому». В качестве предлога для поездки агента за границу использовали командировку группы советских специалистов с целью закупки оборудования для текстильных фабрик. Для создания наиболее благоприятных условий по внедрению агента в «Торгпром» решили сначала ввести его в разработку бывшего служащего Кнаппа — Келлермана, который, узнав о зарубежной командировке, сам попросил «Александрова» посетить в Берлине его брата и дал к нему рекомендательное письмо. Это письмо помогло агенту сблизиться не только с братом Келлермана, но и с активными членами «Торгпрома» Прохоровым и Дашлом. Агент выяснил, что наиболее активную подрывную деятельность против СССР ведет парижское отделение «Торгпрома» во главе с Рябушинским, бывшим крупным заводчиком в царской России, и что шпионскую информацию «Торгпром» получает от некоторых буржуазных специалистов, оставшихся работать на предприятиях в СССР.¹

Через «Ахмета», «Мартьяныча» и других агентов, введенных в разработку, органы госбезопасности собрали неопровержимые данные об антисоветской деятельности группы буржуазных спе-

¹ Агент «Александров» — крупный специалист в области текстильной промышленности, до революции занимал руководящую должность у фабриканта и сохранил широкие связи среди капиталистов, бежавших за границу. Некоторые из них к этому времени разрабатывались органами ОГПУ.

циалистов, работавших в текстильной промышленности, после чего эта группа была арестована.

Следствие и внутрикамерная разработка дали возможность установить наличие в «Главхлопкпроме» и в льняной промышленности вредительских организаций, также поддерживавших связь с «Торгпромом». В ходе дальнейшего следствия и в результате осуществления ряда агентурно-оперативных мероприятий удалось выявить главарей и активных участников вредительской организации «Промпартия». Иностраный отдел ОГПУ провел в этот же период за кордоном мероприятия, позволившие подтвердить данные о связи «Торгпрома», по заданию которого действовала «Промпартия», с французской разведкой, о подготовке интервенции против Советского Союза и выяснить ряд других вопросов. В ноябре 1930 года следствие по делу «Промпартии» было закончено, а ее наиболее активные участники осуждены.

Одновременно с «Промпартией» органы ОГПУ вели разработку «Союзного бюро РСДРП», объединявшего различные нелегальные меньшевистские организации на территории СССР. В конце 1930 — начале 1931 года Полномочное представительство ОГПУ в Ленинграде выявило нелегальные меньшевистские группы, возглавлявшиеся прибывшими в 1929 году из ссылки меньшевиками Фуксом, Гольдбергом, Зархом и другими. Группа Гольдберга поддерживала связь с нелегальными меньшевистскими организациями, существовавшими в некоторых крупных городах СССР, и с заграничными меньшевистскими кругами, которые снабжали ее антисоветской литературой.

В ряде районов страны меньшевистские организации, используя некоторые сложности внутриполитической обстановки, главным образом обострение классовой борьбы, которое было вызвано ликвидацией кулачества, готовились к активным антисоветским выступлениям. Так, в 1931 году органы государственной безопасности Закавказья получили данные о том, что зарубежные меньшевистские организации в союзе с дашнаками и другими антисоветскими группами готовят на Кавказе восстание против Советской власти. С этой целью в Грузии были созданы нелегальный ЦК меньшевиков и нелегальные группы на местах. Имевшиеся данные свидетельствовали о тесной связи грузинских меньшевиков с белоэмигрантами, в частности с меньшевистскими лидерами Жордания, Гегечкори, Захариадзе и другими.

В начале 1932 года Государственное политическое управление Грузинской ССР от имени легендированного «нелегального ЦК меньшевистской организации» направило за кордон агента «Титко». Он получил задание связаться с Жордания, Гегечкори, Захариадзе и другими белоэмигрантами. Перейдя турецкую границу, агент встретился с представителями грузинской эмиграции, через них связался с турецкой разведкой и передал

ей дезинформационные материалы. В Стамбуле «Титко» встретился с руководителем грузинской эмиграции в Турнии Мосхоршвили, к которому имел рекомендательное письмо, и рассказал ему о цели своей поездки за границу. В порядке содействия поездке агента в Париж Мосхоршвили познакомил его с представителем французской разведки, который в свою очередь потребовал от агента разведывательные данные о Советском Союзе. «Титко» вручил ему те же материалы, которые он передал турецкой разведке. После этого агент получил визу на поездку во Францию.

В Париже агент встретился с Жордания, сообщил ему о ведущейся в Грузии меньшевистской «деятельности» и от имени «нелегального ЦК меньшевиков» попросил соответствующих указаний. Жордания подробно обрисовал агенту положение грузинской эмиграции, рассказал о разладе в ее руководящих кругах и о своих разногласиях с Гегечкори, уговаривая агента выступить на его, Жордания, стороне. В заключение он посвящал агента в планы развертывания нелегальной антисоветской деятельности в СССР.

Позже «Титко» встретился с Гегечкори и другими эмигрантами, присутствовал на заседании грузинского эмигрантского «правительства», возглавляемого Жордания, собрал ценную информацию о грузинской эмиграции и практической деятельности грузинских меньшевиков за рубежом и на территории СССР, а также получил ряд явок. Кроме того, «Титко» выяснил, что лидеры грузинских меньшевиков поддерживают тесную связь с другими эмигрантскими антисоветскими организациями.

В Париже Гегечкори представил агента руководителю зарубежной «Трудовой крестьянской партии» Маслову, который в свою очередь познакомил «Титко» с белоэмигрантом Гучковым. Агент участвовал в беседах Гегечкори, Маслова и Гучкова, на которых обсуждались планы развертывания антисоветской работы в СССР. Условившись с грузинскими меньшевиками и Масловым о нелегальной шифрованной переписке, агент выехал в Варшаву для свидания с бывшим генералом Захариадзе, возглавлявшим вооруженные формирования грузинской эмиграции. Захариадзе связал «Титко» с представителем польской разведки Дабачем, который назвал агенту ряд своих связей в Закавказье и рекомендовал через них поддерживать контакт с польским консулом в Тбилиси. Находясь в Польше, агент получил от кавказских эмигрантов несколько нелегальных явок в Кабарде, Сванетии и других районах Кавказа.

Используя «Титко», органы государственной безопасности впоследствии вели оперативную игру с главарями грузинской меньшевистской эмиграции, в результате чего выявили на территории СССР и разоблачили несколько эмиссаров закордонных центров грузинских меньшевиков. Кроме того, оперативная игра способствовала успешному завершению агентурно-оперативных

и следственных действий в отношении членов «Союзного бюро РСДРП». Активные контрразведывательные мероприятия по пресечению враждебной деятельности меньшевиков проводились и в других районах страны.

С помощью агентов была вскрыта и разоблачена группа участников контрреволюционной организации «Трудовая крестьянская партия» (ТКП), руководящее ядро которой работало в Наркомземе. Участники ТКП боролись против политики ВКП(б) в области социалистической перестройки сельского хозяйства. Разоблачение враждебной деятельности «Трудовой крестьянской партии» способствовало, в свою очередь, успешному проведению оперативных мероприятий против эсеров.

Организуя борьбу с антисоветской деятельностью эсеров, органы госбезопасности направляли свои усилия на то, чтобы не допустить создания ими единого контрреволюционного центра. В апреле 1930 года оперативными подразделениями ОГПУ и полномочными представительствами на местах были вскрыты и ликвидированы антисоветские эсеровские группы в Новгороде, Иваново-Вознесенске, Ставрополе, Нижнем Новгороде и других городах.

В результате проведения оперативного розыска органы ОГПУ арестовали несколько активных эсеров, разъезжавших по стране и пытавшихся восстановить свои старые связи. В июне 1930 года в Москве было реализовано агентурное дело «Реставрация» на группу правых эсеров-«независимых», пытавшихся возобновить организационную нелегальную деятельность эсеровской партии и готовивших созыв российской конференции правых эсеров. Группа разрабатывала программные и тактические вопросы и установила связь с подпольными эсеровскими организациями в 11 городах страны.

В начале сентября 1930 года благодаря успешной агентурной разработке была ликвидирована антисоветская эсеровская группа в Ташкенте, в состав которой входили ссыльные эсеры во главе с одним из бывших руководителей партии правых эсеров Колосовым. При аресте у Колосова и его единомышленников изъяли проект программы, письмо к бывшим членам партии эсеров о созыве конференции и доклад о переговорах с другими видными эсерами.

В тот же период органы государственной безопасности установили и арестовали членов нелегального эсеровского ЦК и ряд других эсеров, проводивших антисоветскую работу, и всех их направили в ссылку. Обращая внимание местных органов на возможность активизации враждебной деятельности эсеров, ОГПУ предложило взять в агентурную разработку всех членов эсеровского ЦК, находившихся в ссылке, и установить за ними постоянное наблюдение. В результате разработки этих лиц органы госбезопасности выявили связи эсеровских организаций в СССР с зарубежными эсеровскими центрами в Праге и Пари-

же. Крупная эсеровская организация, насчитывавшая 150 участников, была вскрыта в 1931 году Иностранным и Особым отделами ГПУ Украины. Было установлено, что она связана с зарубежным эсеровским центром в Праге.

Выполняя решения Коммунистической партии, органы государственной безопасности вели борьбу с антисоветской деятельностью троцкистов. Еще XV съезд ВКП(б) констатировал, что троцкисты скатились на путь нелегальной борьбы с Советской властью, и осудил троцкизм. Однако и после съезда троцкисты не разоружились. Поэтому к вопросу о пресечении враждебной деятельности троцкистов ЦК и ЦКК партии возвращались и позже. В мае 1931 года было принято решение ЦКК прекратить восстановление в партии троцкистов, которые лишь по истечении трех лет после XV съезда подали заявление о разрыве с троцкизмом.

В соответствии с указанием ЦК ВКП(б) чекистские органы проводили активные агентурно-оперативные мероприятия по пресечению антисоветской деятельности троцкистов. После высылки Троцкого в феврале 1929 года за пределы Советского Союза¹ были активизированы контрразведывательные мероприятия в отношении его сообщников на территории страны. Главное внимание при этом уделялось агентурному проникновению в руководящие звенья троцкистских организаций, выявлению связей этих организаций между собой, а также с троцкистами, находившимися в ссылке, пресечению антисоветской деятельности троцкистов и перехвату нелегальных каналов связи Троцкого с его единомышленниками в СССР.

В 1929 году органы ОГПУ направили в ссылку основные троцкистские кадры. В конце 1930 — начале 1931 года было ликвидировано несколько антисоветских троцкистских групп и изъята их нелегальная техника и литература. Всего в 1931 году органы ОГПУ вскрыли 31 троцкистскую нелегальную группу, арестовали 183 троцкиста, 69 из которых ранее уже отбыли наказание. Из выявленных в том же году троцкистских организаций наиболее активную антисоветскую деятельность проводила группа Гинзбурга и Острога. Возвратившись из ссылки, они образовали нелегальную троцкистскую организацию, назвав ее «Партией революционных марксистов». Эта организация выпускала нелегальный журнал, создавала группы из своих последователей на предприятиях и в районах. Весь ее актив в результате разработки был арестован².

В октябре 1932 года органы ОГПУ ликвидировали в Курске троцкистский центр, созданный по указанию троцкиста Раковского и связанный с контрреволюционными группами в Москве, Ленинграде, Харькове и других городах. При аресте и обыске

¹ «Правда», 1929, 19 февраля.

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 9, пор. № 30, л. 1.

у троцкистов обнаружили печатную технику, различные нелегальные антисоветские издания, шифры и иные документы.

Агентурно-оперативная работа в отношении троцкистов внутри страны велась в тесной связи с закордонными мероприятиями. Например, в 1932 году Особый и Иностранный отделы внедрили в международный руководящий центр троцкистов агента «А-257», который вскоре сообщил о группе эмигрантов Троцкого (Ольберге, Говене, братьях Лурье и других), нелегально выезжавших в СССР для проведения враждебной работы. В том же году агент «А-257» по поручению Троцкого и его сына Седова вернулся в СССР для установления связи с троцкистским подпольем¹.

В 1929—1932 годах органы ГПУ Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и других советских республик уделяли большое внимание борьбе с подрывной деятельностью антисоветских националистических организаций, поддерживавших связь с националистической эмиграцией и реакционными силами ряда буржуазных государств. На Украине органы государственной безопасности вскрыли буржуазно-националистическую организацию «Украинский националистический центр» во главе с националистом Грушевским, а также «Украинскую военную организацию» и другие.

Чекисты провели значительную работу по разложению и ликвидации сионистских организаций. Ряд главарей был репрессирован, многие высланы в Палестину. Это оказало влияние на некоторых других главарей и активных участников этих организаций, и они эмигрировали из СССР.

В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) органы ОГПУ вели борьбу с антисоветской деятельностью церковников и сектантов. При этом внимание оперативного состава обращалось на необходимость усиления работы по отрыву рядовых участников религиозных организаций от главарей — так называемых авторитетов, привлечению к уголовной ответственности лиц, которые под видом отправления религиозных обрядов проводили антисоветскую деятельность². Чекистские органы в ходе разработки церковников и сектантов выявили в этой среде и разоблачили немало антисоветских элементов, пытавшихся активизировать враждебную деятельность против Советской власти.

Участие органов государственной безопасности в ликвидации кулачества как класса. В 1929—1932 годах органы государственной безопасности вместе с местными партийными и советскими органами приняли активное участие в реализации поставленной партией и правительством важнейшей политической задачи по социалистическому преобразованию сельского хозяйства

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 11, пор. № 1191—1233 (агентурное дело «Первый»).

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 208, лл. 21—25.

и ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

Основные политические цели в кампании по ликвидации кулачества определялись указанием В. И. Ленина о том, что «кулак — бешеный враг Советской власти» и что «поэтому бой против кулаков мы называем *последним, решительным боем*»¹, а также постановлениями ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» и от 14 марта 1930 года «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении».

Задачи и функции различных органов государства в проведении политики ликвидации кулачества на основе сплошной коллективизации были определены постановлением ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» и принятой в дополнение к нему Секретной инструкцией Центральным исполнительным комитетам и советам народных комиссаров союзных и автономных республик, исполкомам краевых и областных Советов депутатов трудящихся².

Согласно Секретной инструкции ЦИК и СНК СССР основную работу по выселению кулаков проводили исполкомы местных Советов. Они определяли, кто должен быть раскулачен, в каких размерах следует конфисковать имущество, кого из раскулаченных и куда выслать, а кого оставить на прежнем месте жительства. Местные органы власти осуществляли эти меры на практике. На органы госбезопасности возлагались следующие обязанности: оперативное обеспечение выселения бывших помещиков и кулаков в отдаленные районы страны, отведенные для их поселения; трудовое использование выселенных кулаков; агентурно-оперативное обслуживание кулаков в местах их поселения; ликвидация всех кулацких антисоветских организаций и группировок, проводивших активную антисоветскую работу; борьба с вооруженными кулацкими выступлениями и бандитизмом³.

Для обеспечения выселения кулаков из районов сплошной коллективизации в помощь органам ОГПУ придавались сотрудники милиции и выделенные партийными и советскими органами активисты из бедняков и середняков. Участвуя в раскулачивании и выселении кулаков, органы ОГПУ тем самым предупреждали совершение террористических актов против сельских коммунистов и работников местных партийных и советских организаций. Основными методами пресечения террора в деревне являлись активная разработка и арест кулаков, вынашивавших террористические намерения. Большую роль в борьбе с кулаче-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 40.

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 8, пор. № 22, лл. 2—6.

³ Там же, лл. 82—87.

ством сыграли мероприятия чекистских органов по выявлению и конфискации оружия у кулаков и поддерживавших их лиц в деревне. Так, только в Сибири с 1 марта по 1 июля 1929 года чекисты изъяли 546 винтовок, 57 обрезов, 478 револьверов, 27 гранат, 2 пулемета; в Северо-Кавказском крае за этот же период было изъято 1985 винтовок, 3 пулемета, 5 гранат.

Проведенное в районах сплошной коллективизации раскулачивание и выселение кулаков в другие районы страны, естественно, увеличило там контингент спецпереселенцев. В связи с этим резко возрос объем агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности среди кулаков в местах их высылки. Данная работа строилась там с таким расчетом, чтобы агенты и осведомители органов ОГПУ имелись во всех местах расселения кулаков. Особое внимание уделялось работе среди кулацкой молодежи, на которую ориентировались главарь различных банд и организаторы антисоветских повстанческих и террористических выступлений.

Однако, несмотря на принятые меры, в среде ссыльного кулачества отмечались антисоветские проявления. Так, на Урале и в Западной Сибири в июле и августе 1931 года было подавлено восемь кулацких выступлений. В районе одной из комендатур Томского оперативного сектора ссыльные кулаки обстреляли комендатуру, захватили охрану, убили вахтера. Вооруженные выступления кулаков охватили несколько поселков и были ликвидированы лишь с помощью войсковых частей¹.

С самого начала проведения операций по выселению кулачества органы государственной безопасности столкнулись с массовым бегством кулаков из мест высылки. В связи с этим органы ОГПУ привлекали к розыску бежавших кулаков секретных сотрудников органов милиции и использовали помощь коммунистов, комсомольцев и других активистов из местных жителей, проводили облавы, прочесывание населенных пунктов и лесных массивов и т. д.

В начале 30-х годов органы ОГПУ выявили ряд кулацко-белогвардейских организаций и провели в отношении их активные агентурно-оперативные мероприятия. Так, в ноябре 1930 года ГПУ Украины разгромило так называемый «Штаб повстанческих войск освобождения Украины» — кулацко-белогвардейскую организацию, созданную переброшенными из-за кордона эмиссарами-петлюровцами. Эта организация готовила вооруженное восстание против Советской власти².

В 1931 году Особый отдел ГПУ Башкирии путем разработки выявил, а затем ликвидировал кулацко-повстанческую организацию, созданную агентом польской разведки бывшим белым офицером Наймушиным, который четыре раза нелегально пере-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 218, лл. 196—199.

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 7, пор. № 154, лл. 56—57.

ходил советскую границу. Опасаясь ареста, Наймушин бежал из Башкирии, но был захвачен на Северном Кавказе, где он пытался создавать аналогичные организации¹. В том же году Полномочное представительство ОГПУ по Западной области ликвидировало кулацко-монархическую организацию, состоявшую из кулаков, попов, бывших офицеров и торговцев. Организация имела 5 филиалов и 42 ячейки. В Дагестане чекисты разгромили кулацкую организацию, подготовлявшую восстание². Разгром основных кулацких центров облегчил борьбу с открытыми антисоветскими выступлениями кулаков и лиц, подпавших под их влияние.

Учитывая, что внешние и внутренние враги Советского государства в ходе ликвидации кулачества как класса пытались воспользоваться недовольством части середняков, вызванным ошибками местных органов власти и искривлениями партийной линии в колхозном строительстве, органы ОГПУ принимали необходимые профилактические меры и пресекали попытки враждебных элементов спровоцировать середняков на антисоветские выступления.

Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 года «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении», органы госбезопасности информировали местные партийные комитеты о серьезных ошибках, допущенных в ходе коллективизации³. В результате некоторая часть (около 6%) раскулаченных и высланных по решению органов власти была возвращена на прежние места жительства и восстановлена в правах⁴.

Борьба органов государственной безопасности с антисоветскими выступлениями кулачества получила положительную оценку со стороны ЦК ВКП(б), Совнаркома СССР, местных партийных и советских органов. Наряду с этим в ходе ликвидации кулачества в ряде случаев были допущены ошибки. Отдельные приказы ОГПУ противоречили советским законам⁵, некоторые сотрудники ОГПУ, работавшие в спецпоселениях для кулаков, нарушали социалистическую законность и т. д.⁶

Центральный Комитет ВКП(б), ЦИК и СНК СССР принимая меры к исправлению ошибок и нарушений социалистической законности, допущенных во время коллективизации как местными органами власти, так и аппаратами ОГПУ. Работ-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 208, лл. 21—25.

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 8, пор. № 208, лл. 2—6.

³ Там же, пор. № 2, лл. 23—24.

⁴ Там же, пор. № 252, лл. 1—23.

⁵ Например, приказ № 378/223 «Об упрощении формальностей по следствию в органах ОГПУ» отменял выполнение ряда процессуальных действий

⁶ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 257, лл. 461—462.

лл. 452—454.

⁷ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 257, лл. 461—462.

ники ОГПУ, виновные в должностных преступлениях, особенно совершенных в спецпоселениях, были строго наказаны.

В период коллективизации активизировался бандитизм. Подавление антисоветских бандитских выступлений имело большое значение для стабилизации оперативной обстановки, для успешного осуществления социалистического преобразования сельского хозяйства. Основными методами борьбы с бандитизмом были чекистско-войсковые операции в сочетании с агентурно-оперативными мероприятиями, которым обычно предшествовала большая подготовительная работа партийных и советских органов в районах действия банд. Например, перед осуществлением крупной чекистско-войсковой операции по ликвидации бандитизма в Туркмении партийные и советские органы этой республики на основании постановлений Средазбюро ЦК ВКП(б) от 18 мая и 25 августа 1931 года, а также решения ЦК ВКП(б) от 15 августа 1931 года проводили огромную разъяснительную работу¹. После ликвидации банд партийные и советские органы принимали меры по восстановлению пострадавших во время боевых операций населенных пунктов, оказанию жителям этих районов материальной помощи.

Сочетание действий партийных и советских органов с мерами органов государственной безопасности позволило изолировать банды от местного населения, отделить рядовых участников банд от их главарей, укрепить доверие трудящихся к мероприятиям Коммунистической партии и Советского правительства, привлечь рабочих и крестьян к участию в мероприятиях, проводимых органами ОГПУ, и в конечном счете обусловило быструю ликвидацию бандитизма. Так, в 1930 году на территории Северо-Кавказского края органы ОГПУ с помощью трудящихся ликвидировали свыше 100 вооруженных банд, насчитывавших более 1000 человек, захватили 44 главаря и несколько сот закоренелых бандитов.

Значительную работу по ликвидации бандитизма в приграничных районах провели органы и войска пограничной охраны. Только на границе с Ираном и Афганистаном пограничники ликвидировали свыше 66 вооруженных басмаческих банд². В 1931 году органы ГПУ Туркмении и Таджикистана уничтожили перешедшие из Афганистана и Ирана на территорию Туркмении и Таджикистана банды басмачей общей численностью более 5 тысяч человек. В результате чекистско-войсковой операции, проведенной в этих районах с 3 сентября по 15 октября 1931 года, было захвачено 74 главаря банд и свыше 3 тысяч вооруженных бандитов, изъято много оружия. За активную работу по ликвидации басмачества ЦИК и СНК Туркмении на-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 2, оп. 9, пор. № 319. Аналогичные мероприятия проводились в Таджикистане (там же, пор. № 321), Якутии (там же, оп. 8, пор. № 265) и т. д.

² Там же, оп. 8, пор. № 46, лл. 25—26.

градили ГПУ республики орденом Трудового Красного Знамени Туркменской республики¹.

В 1932 году органы государственной безопасности Украины ликвидировали 1096 кулацких банд, захватили более 10,5 тысячи банкетов и свыше 28 тысяч единиц оружия. При подавлении кулацко-бандитских выступлений на Северном Кавказе, в Центрально-Черноземной и Уральской областях, Нижне-Волжском и Северном краях отличились дивизия особого назначения им. Дзержинского, Ленинградская школа младшего начсостава ОГПУ и школа 1-го Белорусского полка войск ОГПУ.

В борьбе с антисоветскими бандитскими выступлениями кулаков сотрудники и бойцы органов ОГПУ показали образцы стойкости, героизма, самоотверженности, преданности Коммунистической партии и социалистической Родине. Немало сотрудников, командиров и красноармейцев органов и войск ОГПУ погубило в борьбе с вооруженными выступлениями кулачества: командир дивизии войск ОГПУ Олос, начальник Ставропольского оперативного сектора ОГПУ Гафникий, политработники полков Шенкман и Пискун, командир эскадрона Курганов и многие другие.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1929—1932 годы «по важности и сложности задач, новизне и глубине социально-экономических процессов, темпам и масштабам социалистического строительства»² были одним из труднейших периодов строительства социализма. Реальной стала угроза новой интервенции, резко обострилась классовая борьба в стране. В эти годы органы государственной безопасности вместе с другими органами социалистического государства под руководством Коммунистической партии и Советского правительства решали сложнейшую задачу по срыву планов вооруженной интервенции, подавлению сопротивления кулачества и построению фундамента социализма в СССР. Чекистские аппараты провели огромную работу по выявлению, предупреждению и пресечению подрывной деятельности империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров, открытых антисоветских выступлений классовых врагов и ликвидации вражеского подполья внутри страны.

В оперативной деятельности органов госбезопасности в эти годы накоплен положительный опыт осуществления оперативных игр и комбинаций, дезинформирования противника, а также

¹ См.: Сборник КГБ, 1974, № 3, стр. 18.

² История Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1975, стр. 424.

проведения контрразведывательных мероприятий по агентурному проникновению в разведывательные центры противника, разложению зарубежных антисоветских организаций и т. д. В основном квалифицированно использовались агентура и оперативно-технические средства, что явилось заметным шагом вперед в развитии контрразведывательного искусства.

Применение классовыми врагами в широком масштабе острых форм борьбы вынуждало Советское государство и его исполнительно-распорядительные органы, в том числе и органы ОГПУ, отвечать на это решительными ударами, что обеспечивало безопасность СССР, неприкосновенность его границ, охраняло мирный созидательный труд советского народа.

Чекистам приходилось и в открытом бою сражаться с врагами Советской страны, неся немалые потери. При этом чекисты проявили образцы стойкости, мужества и беззаветной преданности Коммунистической партии и Советской Родине.

В практической деятельности органов государственной безопасности в этот период были и недочеты: допускались промахи и ошибки в агентурно-оперативной и следственной работе, отдельные нарушения социалистической законности. Однако в целом деятельность органов государственной безопасности на данном этапе соответствовала требованиям оперативной обстановки, отличалась высоким мастерством и во многом является поучительной.